

Визуальный дизайн национальных денег

Ксения ШТАЛЕНКОВА

Европейский гуманитарный университет, ассистент, магистр социологии, Литовская Республика, г. Вильнюс, e-mail: xenia.shtalenkova@gmail.com

Согласно Г. Зиммелю [12], деньги являются визуальным символом, который выступает как носитель абстрактной идеи. Вместе с этим в исторической перспективе развития социальных отношений деньги разделяются на две составляющие: материальную, т. е. зримую, и идейную, т. е. функциональную. С развитием денежной экономики возрастает уровень интеллектуальной силы и абстрактного мышления человека, в связи с чем деньги в материальном виде приобретают все более символические черты, приближаясь к чистой функции. При этом выбор непосредственно материала всегда носит случайный характер и имеет измерение лишь относительно системы, в которой он находит свое применение в качестве денег. Деньги же как чистая идея не имеют собственной ценности, однако на практике в ходе исторического развития с материальным воплощением они обретают ценностные качества материала, из которого изготовлены, поскольку человеческий разум может постичь реальность только в качестве видоизменной (материализовавшейся) идеи. Отсюда возникает материальная эстетика символического обмена, хотя ценность материального самого по себе оказывается вторичной по отношению к значению денег как институционализации ментальных ценностей.

Так, философское значение денег, по Г. Зиммелю, заключается в том, что они в виде зримого символа олицетворяют формулу бытия, в котором именно благодаря деньгам все вещи обретают свою сущность посредством взаимного уравновешивания и истолкования друг через друга. Это подразумевает, что деньги как олицетворение всех форм и

движений социальной жизни опосредуют динамику бытия, а денежная система конкретного периода отображает внутренний порядок реальности так же, как и произведение искусства, что обнаруживается через рост интеллектуализации жизни и упрочнение абстрактной ценности денег, управляющих жизненным содержанием. Отсюда вытекает, что деньги как медиа социокультурных отношений являются не сугубо экономическим, а комплексным феноменом, позволяющим анализировать поле символического производства в междисциплинарной перспективе, объединяющей политэкономия, историю, социологию, визуальные исследования, историю дизайна, искусствоведение и другие научные направления.

Среди исследований, которые рассматривают феномен денег в подобном ключе, можно назвать в первую очередь работу В. Зелизер «Социальное значение денег» о социальной дифференциации денег, опубликованную в 1994 г. и переведенную на русский язык в 2003 г. [2]. Другим интересным изданием является сборник международной команды исследователей «Nation-states and money: the past, present and future of national currencies», вышедший в 1999 г., где рассматриваются вызовы и перспективы национальных валют на пересечении исторического, географического, политического и культурных контекстов [13]. Немалый вклад в междисциплинарные исследования денег внес один из составителей данного сборника Э. Хелляйнер, опубликовавший в 2004 г. книгу «The making of national money: territorial currencies in historical perspective», где рассматриваются бумажные деньги западноевропейских и североамериканских государств XIX–XX вв. [7]. Помимо различных книг и сборников, в которых исследуется философское, социальное, психологическое и эстетическое значение денег, немаловажными являются и несколько статей, имеющих на данный момент значение хрестоматийных благодаря изложенным в них методологическим принципам междисциплинарного анализа денег. Среди таких работ можно назвать статью Дж. Лауэра «Money as mass communication: U.S. paper currency and the iconography of nationalism» [8], опубликованную в 2008 г., и статьи Й. Пенроуза «Designing the nation. Banknotes, banal nationalism and alternative conceptions of the state» [11] и «Money talks: banknote iconography and symbolic construction of Scotland» [10] (в соавторстве с К. Каммингом), обе были опубликованы в 2011 г. Ключевой объект анализа в названных статьях – визуальный дизайн денег, который, как ни удивительно, до 2000-х гг. практически не попадал в поле зрения исследователей. Однако визуальный дизайн денег является важным инструментом по продвижению государственного «имиджа», чувствительного к актуальным социокультурным условиям, в которых формируется тот или иной образ национальных денег.

Здесь следует сделать оговорку в отношении использования именно определения «визуальный дизайн». В широком смысле – это любая дизайн-практика, связанная с визуальной коммуникацией и организацией визуальных образов в структурированную систему, однако довольно часто это определение, скорее, применяется к сфере цифровых медиа. В настоящей статье это определение используется для того, чтобы отделить проектирование видимой художественной формы денежных знаков от дизайна денег в целом как общей концепции денежной системы, например. С другой стороны, это определение обретает свою актуальность в свете развития цифровых форм денег как отдельного вида медиа, этот вопрос будет рассмотрен подробнее ниже. Однако визуальных исследований денежных знаков в постсоветском пространстве, которые отвечали бы концептуальной рамке междисциплинарной перспективы анализа денег, пока крайне мало. И в этой статье представлен обзор трансформаций в визуальном дизайне белорусских рублей, а также рассматриваются специфические задачи, которые выполняет визуальный дизайн денег в целом.

Говоря о белорусском рубле, в первую очередь важно отметить, что несмотря на обретение Республикой Беларусь независимости в 1991 г., о белорусской национальной валюте можно говорить только начиная с 1994 г., когда Национальным банком Республики Беларусь было принято решение, что единственным платежным средством на территории нашей страны может быть исключительно белорусский рубль [3]. До этого момента на территории Беларуси в обращении находились денежные знаки Госбанка СССР (затем Госбанка России), а также с 1992 г. – расчетные билеты, выпущенные Национальным банком Республики Беларусь. В визуальном дизайне этих расчетных билетов использовались изображения представителей белорусской фауны, а несколько позднее – виды Минска. Символически нейтральные репрезентации этого периода можно назвать закономерным следствием сложной ситуации, в которой оказалась Республика Беларусь в этот период.

В 1994 г. с утверждением белорусского рубля как национальной валюты в его визуальном дизайне закрепляется своеобразный канон в виде репрезентаций белорусского архитектурного наследия, в частности видов Минска и Бреста. В дальнейшем, к 2000 г. происходит децентрализация сюжетов, в визуальном дизайне белорусских рублей используются изображения различных городов Беларуси – по одному от каждой административной области. Однако это не всегда административные центры, как к примеру Витебск на банкноте в 10 тыс., Гомель на банкноте в 20 тыс. рублей или Могилев на банкноте в 200 тыс., Мир на банкноте в 50 тыс. и Несвиж на банкноте в 100 тыс. (рисунки 1). Таким образом, подобные репрезентации соотносятся с актуализацией белорусского исторического наследия более ранних периодов и находят отображение в различных памятниках белорусского зодчества, изображения которых используются в национальных нарративах белорусских рублей этого периода. При этом не менее значимые архитектурные памятники советского наследия, которые были представлены в серии, находившейся в обращении до 1999 г., со-

хранились в рамках сюжетов банкнот более мелких номиналов деноминированной серии образца 2000 г.

Данный канон репрезентаций архитектурного наследия трансформируется к 2009 г. в закрепление белорусского языка и орнамента как исторического артефакта в уже более широкой концептуальной рамке белорусского историко-культурного наследия, представленного не только объектами зодчества, но также и литературными памятниками, предметами материально-прикладной культуры. Банкноты этого образца были введены в 2016 г., обновленные банкноты образца 2009 г., выпущенные в 2019 г. (номиналом 5 и 10 рублей), сохраняют этот принцип. В особенности интересными являются банкноты достоинством 10 рублей, 20 рублей, 50 рублей, 200 рублей, а также 500 рублей образца 2009 г. (рисунки 2), поскольку здесь в национальный нарратив буквально вплетены шедевры белорусской литературы различных исторических периодов, которые придают соответственное национальное звучание общему визуальному дизайну белорусских денег.

Непосредственной задачей визуального дизайна денег является репрезентация государства через национальные нарративы, которые формируют определенное представление о государстве через его культуру. Эта задача представляется производной функцией от подтверждения национальной валютой государственного суверенитета. Однако визуальный дизайн национальных денег выполняет еще две не менее важные задачи: как уже отмечалось ранее, благодаря национальным нарративам, использованным в дизайне денег, у индивидов, взаимодействующих с этими деньгами, формируется представление об образе конкретной нации, а также о ее символах. В случае белорусских рублей это преимущественно историко-культурное наследие, с которым имеют возможность познакомиться через национальные деньги как медиа не только граждане Республики Беларусь, но также и иностранцы, которые приезжают в страну.

Впрочем, с образовательной задачей, которую выполняет визуальный дизайн денег, возникает несколько трудностей. С одной стороны, речь идет о возрастающей доле бесконтактных платежей, в связи с чем материальные деньги постепенно утрачивают статус повседневного объекта. С другой – важность подобных репрезентаций должна также иметь поддержку в смысле популяризации, поскольку визуальная сторона денег не всегда оказывается видимой в связи со своей первоочередной финансовой ценностью. Например, в рамках уроков истории для школьников могут проводиться отдельные занятия, посвященные истории белорусских денег, для которых могут готовиться учебные мини-фильмы, использоваться уже готовый материал, разработанный на белорусском телевидении, как, например, передачи серии «Наукомания» на телеканале «Беларусь 3» [4]. Также для школьников могут организовываться регулярные экскурсии в музеи с собранием денежных знаков, в ходе которых будет повышаться степень вовлеченности в осязаемую историю страны в смысле ее материальности и присутствия в жизни каждого как в контексте связи с прошлым, так и в отношении повседневности.

Банкноты образца 2000 года

Рисунок 1

Банкноты образца 2009 года

Банкноты образца 2009 года 2019 года выпуска

Рисунок 2

Другой актуальной задачей визуального дизайна денег, связанной с предыдущей, является формирование коллективной культурной традиции и исторической памяти. Так, репрезен-

тация конкретного перечня объектов, формирующих национальный нарратив, соотносится с понятием идентичности. По мнению Э. Хеллэйнера [6], существует несколько характерных черт соот-

ношения национальных нарративов, использованных в визуальном дизайне денег, и непосредственно национальной идеи, которую они репрезентируют. Среди них наиболее важными являются утверждение ощущения причастности к сообществу с разделенным опытом, а также способствование установлению схожей системы взглядов. В обоих случаях с точки зрения визуального дизайна возникает необходимость формирования такого перечня объектов, который будет соответствовать коллективному представлению о том, что отвечает понятию общей традиции и памяти.

Возвращаясь к белорусскому дискурсу, следует отметить, что это оказывается достаточно сложным проектом в условиях культурного многообразия Республики Беларусь, для которой характерны полилингвальность, полиэтничность, а также поликонфессиональность. В связи с этим помимо объективных причин, по которым не были введены в обращение портретные серии белорусских денег, такое клише также оказывается слишком узким в смысле возможности включения культурного многообразия в национальные нарративы. Вместе с этим тема знаменитых белорусов освещается в рамках выпусков памятных монет, осуществляемых Национальным банком Республики Беларусь. Говоря же о дальнейших разработках концепций национальных нарративов, используемых в дизайне денег, интересно отметить и перспективу формирования такого образа нации, который не только существует в пределах собственных географических границ, но также будет конструироваться с ориентированием на определение позиций в более широком контексте межкультурного взаимодействия.

Например, в дальнейшем таким ресурсом могла бы стать природная тематика, которая практически не интерпретировалась в визуальном дизайне белорусских рублей с выведением из обращения серии расчетных знаков со зверями. Однако природная тематика, широко представленная в рамках выпусков памятных монет Национального банка Республики Беларусь, также могла бы лечь в основу серии банкнот и монет для обращения. В таком случае природное богатство Беларуси можно интерпретировать как связующее звено между различными аспектами белорусского историко-культурного наследия в перспективе его трансформаций от более давних исторических периодов к современности.

Интересным аналогом в данном направлении является серия норвежских крон, разработанных для конкурса по редизайну национальных денег Норвегии в 2016 г. и позднее введенная как серия новых банкнот. Центральным сюжетом в данном случае является Северное море, которое оказывается своеобразным двигателем норвежской истории в различных своих аспектах [9]. Возможно, когда-нибудь для визуального дизайна белорусских денег также окажется актуальным обращение к стихиям и богатству природных ресурсов, которые

являются не только достоянием Республики Беларусь, но также славятся и за ее пределами, как, например, Беловежская пуца или знаменитые белорусские водные артерии, по которым проходил маршрут «из варяг в греки».

Еще одной интересной темой также может стать актуализация в контексте визуального дизайна денег богатого белорусского художественного наследия. Следует отметить, что в рамках серии белорусских рублей образца 2000 г. в визуальном дизайне банкнот использовались репродукции произведений И. Хруцкого, А. Идзковского и Н. Орды. Не меньший интерес представляет и белорусский авангард начала XX в., широко узнаваемый в контексте всемирной истории искусства, однако такой вариант может быть трудно воспроизводим технически. Во-первых, здесь важно сохранять узнаваемость того или иного произведения, что связано с вопросами цветопередачи, уменьшения масштаба и других нюансов воспроизведения, а во-вторых, возникает вопрос, каким образом в репродукции авангардной живописи может быть интегрирована система степеней защиты. Кроме того, здесь возникает и этический нюанс, поскольку при размещении репродукций картин и их фрагментов на банкнотах конкретного номинала возникает ощущение присвоения стоимости конкретному произведению искусства, что является нежелательным в условиях репрезентации национального достояния, которое не может измеряться в контексте противопоставления друг другу в пределах банкнотного ряда. Вместе с этим помимо репрезентаций исторического наследия в рамках национальных нарративов может быть сформулирована и концепция белорусской современности, открытая для поиска новых форм актуализации коллективной исторической памяти, однако, разумеется, такими направлениями дизайн-перспективы не исчерпываются^{*}.

В связи с виртуализацией денег последние утрачивают свою зримость, несмотря на условия избыточной зрелищности, что, в свою очередь, сказывается на практиках символического обмена, а также на практиках конституирования субъекта посредством этого обмена. Если следовать логике Г. Зиммеля, разделяющего деньги на визуальную форму и функциональную идею, где последняя через дематериализацию и становится в итоге истинной формой символического обмена, то с устранением непосредственно зримого аспекта для анализа денег в качестве метода остается лишь внеэмоциональное суждение, которое уводит субъект в область производства идентичности как товара, в связи с чем редуцируется творческий потенциал духа. Поэтому в контексте дематериализации денег и появления объектов дизайна новых типов, которые отличаются лаконизмом формы, как, например, цифровые логотипы электронных форм денег вместо материальных монет и банкнот, перед визуальным дизайном национальных денег возникают новые вызовы поиска емкого и узнаваемого образа нации.

^{*} Подробнее о возможных концепциях будущих проектов визуального дизайна белорусских рублей, а также о трансформациях существующих выпусков белорусских денег я пишу в своей монографии, посвященной этой теме и изданной в 2018 г. [4].

Бібліографічны спіс:

1. Банкноты и монеты [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/coinsbanknotes/>. – Дата доступа: 31.10.2019.
2. Зелизер, В. Социальное значение денег / В. Зелизер. – М.: Дом интеллектуальной книги «Издательский дом ГУ ВШЭ», 2004. – 283 с.
3. Масько, И. Белорусскому рублю – 25! / И. Масько // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 9. – С. 65–72.
4. Наукомания [Электронный ресурс] // Белтелерадиокомпания, 2019. – Режим доступа: <https://www.tvr.by/televidenie/belarus-3/proekti-belarus-3/naukomaniya-belarus3/>. – Дата доступа: 30.10.2019.
5. Шталенкова, К. Деньги и идеология: [R]эволюция белорусскости длиной в 100 лет / К. Шталенкова. – Вильнюс: ЕГУ, 2018. – 298 с.
6. Helleiner, E. National currencies and national identities / E. Helleiner // *American Behaviour Scientist*. – 1998. – Vol. 42, № 10. – P. 1409–1436.
7. Helleiner, E. *The making of national money: territorial currencies in historical perspective* / E. Helleiner. – London: Cornell University Press, 2003. – 296 p.
8. Lauer, J. *Money as mass communication: U.S. paper currency and the iconography of nationalism* / J. Lauer // *The Communication Review*. – 2008. – Vol. 11, № 2. – P. 109–132.
9. *On the choice of theme and motifs* [Electronic resource] // Norges Bank, 2016. – Mode of access: <http://www.norges-bank.no/en/notes-and-coins/New-banknote-series/On-the-choice-of-theme-and-motifs/>. – Date of access: 30.10.2019.
10. Penrose, J. *Money talks: banknote iconography and symbolic construction of Scotland* / J. Penrose, C. Cunning // *Nations and Nationalism*. – 2011. – Vol. 17, № 4. – P. 821–842.
11. Penrose, J. *Designing the nation. Banknotes, banal nationalism and alternative conceptions of the state* / J. Penrose // *Political Geography*. – 2011. – Vol. 30, № 8. – P. 429–440.
12. Simmel, G. *The philosophy of money* / G. Simmel. – London: Routledge, 2005. – 616 p.
13. *Nation-states and money: the past, present and future of national currencies* / ed.: E. Gilbert, E. Helleiner. – Amsterdam: Psychology Press, 1999. – 240 p.

Visual Design of the national money

Kseniya SHTALENKOVA, European Humanitarian University, assistant, Master of Sociology, Lithuanian Republic, Vilnius, e-mail: xenia.shtalenkova@gmail.com.

Abstract. *The example of Belarusian rubles demonstrates how visual design responds to current social and cultural conditions, and also traces a number of transformations of artistic solutions of the Belarusian national currency from 1994 to 2019. In addition, in the context of enlightenment, as well as the formation of a collective cultural tradition and historical memory, taken as the main goals of money visual design, further possible stages of forming the image of Belarusian money are analyzed. In conclusion, it is noted that with the development of digital technologies, the dematerialization of money occurs, and therefore the visual design of money is faced with new challenges in the search for expressive means for representing the national idea.*